

и культурно- национальное самоопределение для национальных меньшинств, привлечение иностранного капитала и поощрение частной инициативы, отмена хлебной монополии и твердых цен, сохранение частного землевладения¹. Кратковременное существование директории представляет интерес в плане определения конечного рубежа «демократической контрреволюции» в Гражданской войне.

Социалисты, пришедшие к власти в Поволжье и в Сибири, считали страну не готовой к социализму, а между тем от большевиков им досталось начатая стройка социалистического здания. Большевистскую ликвидацию частной собственности на землю сохранили, а национализацию банков и предприятий отменили. Социалистические шаги и лозунги отталкивали от эсеров кадетов, промышленников, офицерство, монархистов, а капиталистические вызывали противодействие сторонников большевиков. Одни были за социализм, другие за возврат к капитализму. Поиски третьего пути между социализмом и капитализмом завели в тупик. Не случайно лидеры эсеров, свергнутые Колчаком, называли военную диктатуру «большевизмом справа». Противоборство двух типов диктатур, независимо от исхода, усиливало и закрепляло тенденцию тоталитарного развития нашего общества в качестве наиболее вероятной альтернативы. Опыт деятельности эсеровских организаций дает возможность обратиться к актуальной проблеме создания современных постоянно действующих демократических механизмов, обеспечивающих диалог власти и масс, способных стать барьером на пути современных тоталитарных тенденций общественно-го развития.

Глазырин Е.

ВЧК и «красный террор» в годы Гражданской войны

Гражданская война стала подлинной трагедией для России и привела к катастрофическим последствиям, всю величину которых сложно оценить даже сейчас, по прошествии 90 лет. Потребуется

¹ См.: Иоффе Г.З. От контрреволюции «демократической» к буржуазно - помещичьей диктатуре // История СССР. – 1982. – № 1. – С.113.

еще не одно исследование, чтобы понять сущность тех событий, их роль для русской истории. Ясно одно, что все — красные, белые и другие участники войны, совершали преступления, и, в основном, против простых людей.

В советской историографии считалось, что белый террор начался летом 1918 г., а красный террор стал ответной мерой. В современных исследованиях, в основном, на первое место ставятся репрессии большевиков, белый террор называют вторичным, обусловленным событиями Гражданской войны.

Главным исполнителем красного террора стала ВЧК. Ф. Дзержинский, при вступлении в должность руководителя ВЧК, говорил: «Не думайте, что я ищу форм революционной юстиции; юстиция сейчас нам не нужна. Теперь борьба — грудь с грудью, борьба не на жизнь, а на смерть — чья возьмет! Я предлагаю, я требую организации революционной расправы над деятелями контрреволюции»¹. ЧК было предоставлено право арестовывать, вести следствие и приводить приговор в исполнение. М. Лацис признавал, что это был «орган...пользующийся в своей борьбе приёмами и следственных комиссий, и судов, и трибуналов, и военных сил»². «Для нас важно, — утверждал Ленин, — что ЧК осуществляет непосредственно диктатуру пролетариата, и в этом отношении их роль неопценима»³.

ВЧК и ревтрибуналы, особенно при проведении массового террора, опирались на многочисленные силовые структуры Советского государства. Все они по специальным приказам принимали участие в карательных акциях.

ЦК РКП(б) в послании чекистам сообщал: «Необходимость особого органа беспощадной расправы признавалась всей нашей партией сверху донизу. Наша партия возложила эту задачу на ВЧК, снабдив её чрезвычайными полномочиями и поставив её в непосредственную связь с партийным центром»⁴. М. Лацис подчеркивал, что ВЧК создавалась «главным образом как орган коммунистической партии»⁵.

1 Литвин А. Л. Красный и белый террор в России, 1918 – 1922 гг. – М., 2004. – С. 30.

2 Лацис М. ЧК в борьбе с контрреволюцией. – М., 1921. – С.8.

3 Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т.37. – С. 174.

4 Литвин А. Л. Красный и белый террор в России, 1918 – 1922 гг. – М., 2004. – С.68.

5 Там же.

Для оперативного руководства ВЧК была создана «тройка»: Ф. Дзержинский, П. Александрович, Я. Петерс. 15 июня 1918 г. появилась первая расстрельная «тройка» ВЧК. Согласно постановлению того дня коллегии ВЧК: «...Расстрелы применяются ко всем, кто замешан в заговоре против советской власти и республики, если это будет доказано»¹. Приговоры «тройки» должны были быть единогласными.

Официальным началом красного террора считается постановление СНК РСФСР от 5 сентября 1918 г. «О красном терроре»², которое, как заявляли большевики, было принято в ответ на убийства Володарского и Урицкого, покушение на Ленина. Согласно постановлению, наказания предусматривались в виде расстрелов, взятия заложников, публикации списков контрреволюционеров. Был принят специальный «Приказ о заложниках», в котором говорилось, что «расхлябанности и миндальничанью должен быть немедленно положен конец»³. Значительное количество заложников должны были брать из представителей буржуазии и офицерства. При попытках сопротивления — массовый расстрел. В 1918 — 1919 г.г. органами ВЧК было взято 9 559 заложников⁴. Их наличие, вероятно, в определенной мере сдерживало действия контрреволюционеров.

Постановление о красном терроре, по сути, фиксировало уже происходящие в стране репрессии, которые часто носили стихийный характер. Так, например, в январе — феврале 1918 г. в Киеве было убито 2 500 офицеров, в Ростове-на-Дону — около 3 400, в Новочеркасске — около 2 000⁵. С осени 1918 г. многие местные органы ЧК проводили собственные, не санкционированные руководством кампании по захвату и расстрелу заложников. Опасность таких событий чувствовали сами большевики: в октябре 1919 года Ф. Дзержинский даже предложит разослать циркулярную телеграмму во все губернии с подтверждением постановления, что все расстрелы производятся только по утверждению ВЧК.⁶

¹ Там же. — С. 75.

² См.: Декреты Советской власти. В 9 т. — М., 1964. — Т.3. — С.291–292.

³ Военная история Гражданской войны в России 1918–1920 годов. — М., 2004. — С.260–261.

⁴ См.: Клименко В. А. Чекисты на защите Октября. — М., 2003. — С. 40.

⁵ См.: Родина. — 1998. — № 3. — С.75.

⁶ См.: Там же. — С. 76.

Придание репрессиям законодательной основы дало большевикам возможность ужесточать карательные меры, распространять их на все социальные группы, придавать террору массовый характер.

С началом провозглашенного красного террора стало расти число жертв. Так, за сентябрь-октябрь 1918 г. было расстреляно около 6 000 человек¹. Однако, стоит упомянуть, что за последние семь месяцев 1918 г. белогвардейцы на территории только 13 губерний расстреляли 22 780 человек².

В ноябре 1918 г. была проведена II Всероссийская конференция ЧК. В качестве очередных задач было выдвинуто следующее: «а) противопоставить уловкам и махинациям контрреволюции планомерную и организованную борьбу, перестраивая наши организации б) обратить усиленное внимание на исходные пункты белогвардейцев, провести строгую централизацию борьбы и концентрировать в центре исполнение материалов по ликвидации восстаний»³.

Особенно жестокими были репрессии на тех территориях, где сопротивление угрожало существованию большевистской власти. Во время успешного наступления войск Деникина, ЦК РКП(б) 26 ноября 1918 г. постановил: «Красный террор сейчас обязателен, чем где бы то ни было и когда бы то ни было, на Южном фронте — не только против прямых изменников и саботажников, но и против всех трусов, шкурников, попустителей и укрывателей...»⁴.

В 1918 г. ВЧК стала мощной силовой структурой, подавлявшей противников большевистского режима. В 1919 г. ЧК окончательно оформились в орган «непосредственной расправы». Интересно упомянуть, что 10 января 1919 г. Е. Бош в докладе ЦК о своей поездке в Астрахань сообщала, что до ее приезда местная ЧК 4 раза меняла свой состав и при этом «почти что каждый раз состав обязательно попадал в тюрьму»⁵.

П. А. Сорокин, современник событий, оценивал это время так: «С 1919 г. власть фактически перестала быть властью трудящихся

¹ См.: Литвин А.Л. Казань: время Гражданской войны. — Казань, 1991. — С. 23.

² См.: Там же. — С. 23.

³ Клименко В. А. Чекисты на защите Октября. — С. 27–28.

⁴ Из истории гражданской войны в СССР. Сб. док. и мат. — М; 1960. — Т.1. — С. 465–466.

⁵ Родина. — 1998. — № 3. — С. 76.

масс и стала просто тиранией, состоящей из беспринципных интеллигентов, деклассированных рабочих, уголовных преступников и разнородных авантюристов»¹. А террор, как он отмечал, в большей степени стал осуществляться против рабочих и крестьян. В течение всего 1919 г. увеличивалась численность войск ВЧК, расширялись ее штаты.

Оргбюро ЦК РКП(б) 24 января 1919 г. приняло постановление о проведении беспощадного массового террора против казачества, которое признавалось как элемент, чуждый коммунизму и советской власти². Можно сказать, это был своеобразный план по изменению социального состава юга России.

14 февраля 1920 г. ЦК Российского Красного Креста сообщал в Международный комитет о положении в Киеве, где ЧК — «средневековая инквизиция» — составляло «политическую опору советской власти». С февраля по август 1920 г. чекисты расстреляли в Киеве около 3 000 человек³. В докладе Красного Креста отмечалось, что чекисты «щеголяли друг перед другом своей жестокостью».

Также одной из наиболее жестоких акций 1920 г. стала крымская трагедия, разыгравшаяся после эвакуации войск Врангеля. К тому времени Крым, по выражению Троцкого, представлял собой «бутылку», куда в течение гражданской войны стекались массы «классово чуждых» элементов⁴. В большевистском руководстве, еще до взятия Крыма, появились планы по чистке его населения. И после захвата полуострова начались аресты, расстрелы и выселения. Только в Севастополе при тотальной проверке документов было задержано 6 000 человек. Из них отпущено 700, расстреляно 2 000, а остальные направлены в концлагеря⁵. Сколько всего человек погибло тогда в Крыму узнать невозможно из-за отсутствия документов, но понятно, что счет жертв идет на десятки тысяч. Не даром Крым после этих событий конца 1920 — начала 1921 гг. называли «Всероссийским кладбищем».

Точной статистики жертв красного террора не существует, и вряд ли ее можно будет когда-нибудь восстановить.

¹ Литвин А. Л. Красный и белый террор в России, 1918 – 1922 гг. – С. 94.

² См.: Родина. – 1998. – № 3. – С. 76.

³ См.: Литвин А. Л. Красный и белый террор в России, 1918 – 1922 гг. – С. 103.

⁴ Родина. – 1998. – № 3. – С. 78.

⁵ См.: Литвин А. Л. Красный и белый террор в России, 1918 – 1922 гг. – С. 104.

Победа большевиков в Гражданской войне не означала уменьшения роли карательных органов в жизни государства. В отчете о деятельности ВЧК подчеркивалось, что, не смотря на улучшение международного положения, прекращение войны, советская власть «определенно сказала: работа ВЧК нужна сейчас больше, чем когда бы то ни было»¹.

Дмитриева А.

Политика французских интервентов на юге России

На наш взгляд, влияние непосредственно французской стороны во время Гражданской войны и интервенции в России исследовано недостаточно. Поэтому особенно интересно рассмотреть деятельность французов — не только противников, но и союзников большевистского строя.

Наиболее значимым является период 1918 — 1919 гг., то есть от появления французских войск на юге России до того момента, когда они потеряли последние опорные пункты в Крыму.

Как уже было сказано, проблема французской интервенции как таковая исследована недостаточно, хотя в литературе нашли отражение некоторые ее аспекты. В частности, немало внимания в монографии Г. В. Кузьмина «Разгром интервентов и белогвардейцев в 1917 — 1920 гг.»² уделено вопросу сторонников большевиков среди французов. Возможно, это во многом связано с тем, что книга была издана в 1977 г., а потому была написана с учетом идеологии того времени. То же самое можно сказать и о монографии «Анти-советская интервенция и ее крах»³, изданной в 1987 г. Среди новой литературы немалый интерес вызывает монография В. В. Галина «Тенденции: Интервенция и Гражданская война»⁴. В ней основное внимание уделяется непосредственно вопросам интервенции, политике французского правительства и отношениям интервентов

¹ Там же. — С. 107.

² См.: Кузьмин Г. В. Разгром интервентов и белогвардейцев в 1917 — 1922 гг. — М., 1977.

³ См.: Антисоветская интервенция и ее крах, 1917 — 1922. — М., 1987.

⁴ См.: Галин В. Тенденции: Интервенция и гражданская война. — М., 2004.